

МОЯ ПАРТНЕРША КЛАРА КАДИНСКАЯ

КЛАРА Кадинская росла на Дальнем Востоке и окончила школу в г. Братске. Покинув родной дом, Клара приехала в Москву и поступила в училище аэрофото-съемки.

Занятия в училище Клара совмещала с вечерними курсами музыкального самообразования. Ее привела сюда любовь к музыке, к пению, к музыкальному театру. Правда, и в это время, так же как участвуя в школьной художественной самодеятельности, девушка не помышляла о музыке как профессии. В течение полутора лет она увлеченно изучала историю и теорию музыки. Пела, училась играть на фортепьяно. Педагог по вокалу посоветовала Кларе серьезно заняться пением.

Так в 1951 году К. Кадинская стала студенткой Музыкального учили-

ща при Московской консерватории. В течение четырех лет училась здесь Клара под руководством проф. Марии Моисеевны Мирзоевой, через четыре года закончила с отличием училище и стала студенткой вокального факультета Московской консерватории, где продолжала занятия под руководством того же педагога.

Со второго курса К. Кадинская начала участвовать в спектаклях Оперной студии при консерватории. Ее первой партией была Снегурочка; выступление прошло с большим успехом, о способной студентке заговорили.

Но все это происходило до моего знакомства с Кларой Кадинской. Поступив в консерваторию, я сначала услышал о «подающей большие надежды» студентке, потом услышал ее, а потом познакомился с

ней, выступая вместе в спектаклях студии.

Оглядываясь сейчас назад, я с удовольствием вспоминаю студенческие годы и студийные спектакли. Здесь мы впервые пели под оркестр, делали первые сценические шаги, пели свои первые оперные партии. Вместе с Кларой мы пели в «Севильском цирюльнике», «Дуэнье», были первыми исполнителями оперы А. Николаева «Горе не беда», в «Богеме» она пела Мюзетту, я — Рудольфа.

В 1960 году К. Кадинская с отличием окончила консерваторию. А осенью я узнал, что на Международном конкурсе вокалистов имени Ф. Эркеля в Будапеште ей была присуждена премия — экстра-приз. В оперную труппу Большого театра ее привел, как это часто бывает, случай.

Заболели все исполнительницы партии Марфы в «Царской невесте». Кто-то вспомнил солистку радио, которая с успехом пела эту партию в Оперной студии консерватории. К. Кадинская получила предложение выступить на сцене Большого театра накануне спектакля. И она согласилась несмотря на то, что давно не пела эту партию, не говоря уже об отсутствии оркестровой репетиции и даже спевки. Да, это была большая творческая смелость, которая себя оправдала. Спектакль прошел успешно, его считали, как первые два тура пробы в Большой театр. Третьим туром было специальное оркестровое прослушивание, на котором К. Кадинская пела сцену и арию Виолетты из «Травиаты». Так в 1964 году Клара Кадинская стала солисткой оперы Большого театра.

То, что я пишу о Кларе, не анализ ее творческой деятельности и не попытка нарисовать творческий портрет. Я с удовольствием принял предложение редакции рассказать о певице, с которой я пою вместе в общей сложности почти десять лет и очень дорожу нашим творческим содружеством.

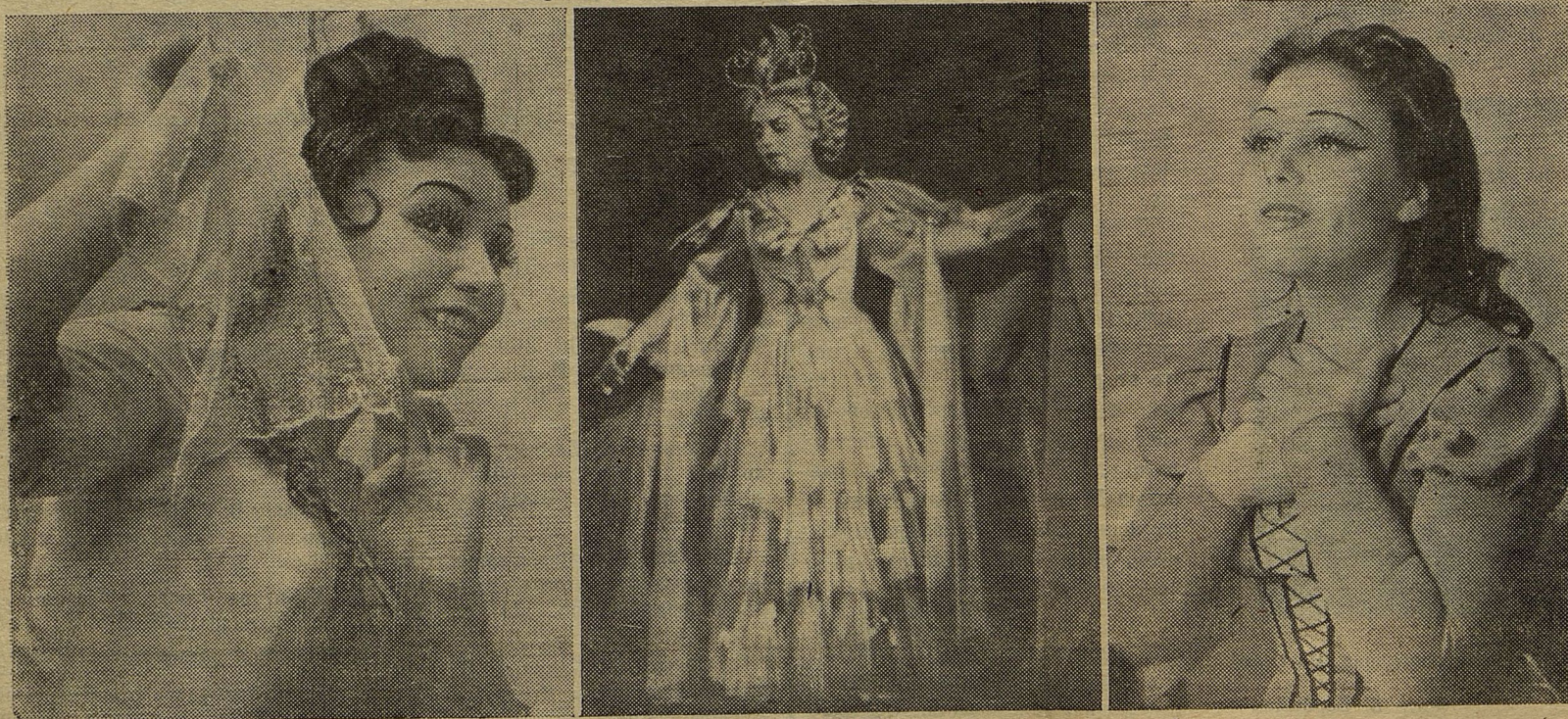
Я пою с К. Кадинской в «Севильском цирюльнике», «Риголетто», «Травиате» и всегда рядом с ней чувствую себя очень спокойно: знаю, что все будет спето чисто, аккуратно, точно, без каких бы то ни было отсебятин. Приятно работать с Кларой и потому, что она певица высокой музыкальной культуры, настоящий профессионал и творческий, ищущий человек.

Ее многие творческие достижения связаны с произведениями современных композиторов — это Титания в опере Б. Бриттена «Сон в летнюю ночь» на сцене Большого театра, Умница в одноименной опере К. Орфа и Огонь в опере М. Равеля «Дитя и волшебство» — на радио. Все три партии были сделаны с дирижером Г. Рождественским, который, как известно, особенно ценит в певцах их профессионализм, умение работать самостоятельно.

Очень симптоматично, что, много записывая на радио, Клара Кадинская не исполняет там популярные произведения — это либо полубытые, редко звучащие произведения или новые сочинения.

К. Кадинская репетирует сейчас партию Герды в новом спектакле «Снежная королева», она мечтает спеть Сюзанну в «Свадьбе Фигаро» и Антонию в «Иване Сусанине», мечтает о том, чтобы в репертуаре театра было больше лирических опер. Я присоединяюсь к этим пожеланиям и желаю Кларе Кадинской осуществления ее творческих мечтаний.

Д. КОРОЛЕВ,
солист оперы.

На снимках (слева направо): К. Кадинская в ролях: Розины («Севильский цирюльник»), Титании («Сон в летнюю ночь») и Джильды («Риголетто»).

Фото Б. Борисова.

«СОВЕТСКИЙ АРТИСТ» 3 стр.

«Сов. артист» №2, 17 янв 1969г